

25. СУ. 1924. № 64.
26. Сельскохозяйственная жизнь. 1921. № 39.
27. СУ. 1924. № 5.
28. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 20. Д. 162.
29. Стенографический отчет XV съезда ВКП(б). М., 1962. Ч. 2.
30. СУ. 1928. № 48.
31. Там же. № 59.
32. ГАРФ. Ф. 3986. Оп. 1. Д. 334.
33. СУ. 1929. № 60.
34. СУ. 1929. № 45.
35. СУ. 1930. № 43.
36. СУ. 1931. № 29.
37. Известия ЦК ВКП(б). 1929. № 23–24.
38. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 746.
39. СУ. 1931. № 16.

УДК [947+957] “20”

Н.В. Воробьёв

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ В 1921–1925 ГОДАХ

Томский государственный педагогический университет

Переход к новой экономической политике (нэп) в 1921 г. способствовал значительному оживлению потребительской кооперации в нашей стране. Согласно декрету СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» она освобождалась от подчинения Народному комиссариату продовольствия, ей было предоставлено право выхода на свободный рынок, допускалось образование в пределах единых потребительских обществ (ЕПО) добровольных потребительских обществ (ДПО-рабочих кооперативов). Если ЕПО действовали на основе принципа обязательности, введенного в период «военного коммунизма», то в ДПО-рабкоопках восстанавливался принцип добровольности. Они получили возможность приобретать через ЕПО различные товары на денежные и натуральные взносы своих участников [1, с. 230–231].

Важную роль в становлении городской и рабочей кооперации сыграл декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании», согласно которому промышленные предприятия получили право отчислять определенную долю от своего производства в фонд натурпремирования рабочих [1, с. 233–234]. Для реализации этого фонда были созданы центральный, региональные и губернские рабочие кооперативные комитеты. Их отличительной чертой являлось то, что они не имели собственного технического аппарата и должны были все операции осуществлять через аппарат общегражданской потребительской кооперации. ДПО-рабкоопы получили

право непосредственного товарообмена с условием доведения до правления ЕПО информации о заключенных сделках. Все это обусловило быстрый количественный рост рабочих кооперативов: в сентябре 1921 г. их насчитывалось в Сибири 189 [2, л. 35]. Они обменивали свои натуральные фонды на промышленные и в первую очередь на продовольственные товары. Кроме того, в 1921–1922 гг. первичные кооперативные объединения занимались распределением государственного снабжения.

Проведение товарообменных операций отчетливо обозначило хозяйственную слабость рабочих и городских кооперативов, их зависимость от государственных органов, недостаток (а иногда и полное отсутствие) у них финансовых средств. Кроме того, товарообменными операциями, помимо рабкоопов, занимались профсоюзы, совнархозы, отдельные предприятия. Вследствие острой конкуренции между ними товарообмен проводился по низким эквивалентам. Потребительская кооперация проигрывала конкуренцию частному капиталу, что был вынужден признать и В.И. Ленин: «...товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу» [3, с. 207]. Советское государство было вынуждено пойти на более широкую легализацию частного торгового капитала. Для борьбы с ним на рынке формировался социалистический сектор в виде кооперативной и государственной торговли, что обусловило расширение хо-

зяйственной самостоятельности кооперации, ведение торговых операций с целью максимального удовлетворения интересов объединяемого ею населения. Если в первый год нэпа она выступала как проводник товарообмена, то теперь ей необходимо было добиться превосходства в розничной торговле. Овладение оптовой торговлей было возложено на создающуюся государственную торговлю.

Осуществление этих задач было возможно только при организационно-хозяйственном и финансовом укреплении как всей потребительской кооперации, так и ее составной части – рабочей и городской кооперации. Осенью 1922 г. центральный, региональные и губернские кооперативные комитеты были преобразованы в секции по рабочему снабжению: Церабсекцию, Сиббюро Церабсекции и губрабсекции. Сиббюро Церабсекции и губрабсекции начали свою деятельность с составления потребительских планов рабочего снабжения. При этом они исходили из деления всего состава пайщиков на две категории: 1) горняки и индустриальные рабочие; 2) остальные пайщики. Норма снабжения по обеим группам составляла 50 фунтов муки, 5 фунтов мяса, 1 фунт масла, 2,5 фунта сахара, 2,5 фунта соли в месяц. Для первой категории дополнительно выделялось 50 аршин ткани и одна пара обуви в год и полфунта мыла в месяц [4, л. 43].

Однако на первых порах обеспечить даже такие скромные нормы ввиду ограниченности средств было невозможно. Самостоятельная торговая деятельность Сиббюро Церабсекции началась в октябре 1922 г. Но развернуть крупные операции по снабжению городского и рабочего потребителя, обладая суммой в 40 тыс. зол. руб., не удавалось. Острый дефицит оборотных средств испытывали и губрабсекции. Так, Томская губрабсекция, реорганизованная из губрабкоопа 30 октября 1922 г., не получила от последнего никаких средств [5, л. 68]. Поэтому секции по рабочему снабжению стремились получить кредиты от государственных и кооперативных органов. Осенью 1922 г. Сибирское отделение Центросоюза кредитовало городскую и рабочую кооперацию на сумму 12 тыс. зол. руб., Омский губсоюз – 216 тыс. зол. руб., Томский – 50 тыс. зол. руб., Алтайский – 7 тыс. зол. руб.; остальные губсоюзы предоставили мизерные средства [6]. Недостаточность финансирования обусловила плохое выполнение планов рабочего снабжения: Омской губрабсекцией – на 29 %, Новониколаевской – 16 %, остальными – 2–5 %. Кроме того, целевым назначением Сиббюро Церабсекции направило в угольные и горные районы беспроцентную ссуду в размере 30 тыс. зол. руб. [7, с. 37].

В целом же товарооборот Сиббюро Церабсекции в ноябре 1922 г. составил 199 тыс. зол. руб., а в декабре – 219 тыс. зол. руб. Однако резервы расши-

рения торговой деятельности были значительными, так как к началу 1923 г. только $\frac{1}{5}$ рабочего бюджета реализовывалась через систему рабочей кооперации [8, с. 16–18].

Большую роль в оздоровлении торговли, укреплении внутреннего рынка Сибири сыграла денежная реформа 1922–1924 гг. Кроме того, в 1923 г. происходил постепенный рост заработной платы, особенно денежной ее части. Все это способствовало повышению покупательной способности населения и развитию рыночных отношений, но развитие коммерческих операций требовало значительных средств. В кооперативном секторе торговли они состояли из основного капитала, образуемого из вступительных взносов, паев и займов, а также из запасного, или имущественного капитала.

С ростом торговой сети потребительской кооперации она все больше зависела от государственных кредитов, условия предоставления которых для нее были льготными. Уже в 1921–1922 гг. кооперация при установлении процента на кредит платила больше, чем государственные органы, но меньше, чем частник (8–12 % годовых) [9, с. 238]. Однако в то время городская и рабочая кооперация Сибири была занята товарообменными операциями и госснабжением, тогда как ее собственная торговая деятельность находилась в зачаточном состоянии. После длительных переговоров в течение декабря 1922 г. – марта 1923 г. Сибрабсекции удалось получить кредит от Сибцентросоюза в сумме 50 тыс. зол. руб., дотационную беспроцентную ссуду от Сибревкома в сумме 40 тыс. зол. руб. на 4 месяца, в Госбанке – 15 тыс. зол. руб. и банке потребительской кооперации (Покобанке) – 8 тыс. зол. руб. [10, с. 14].

Кредиты от кооперативных центров превалировали и при пополнении оборотных средств отдельных рабочих кооперативов. Так, в 1923 г. Томский центральный рабочий кооператив (ЦРК) получил кредит от местного губсоюза – 80 тыс. зол. руб. и от Сибрабсекции – 70 тыс. зол. руб. [5, л. 23]. В целом это была как раз та сумма, которая требовалась для организации нормальной торговой работы.

Значительную финансовую помощь городские и рабочие кооперативы получали от различных организаций и учреждений, в первую очередь хозяйственных. Администрация фабрик, заводов, рудников и шахт прекрасно понимала, что от состояния снабжения рабочих и служащих напрямую зависит эффективность производства, и поэтому оказывала рабочим кооперативам финансовую помощь. Особенно широко финансовая поддержка рабочей кооперации была распространена в районах размещения каменноугольной, горнорудной и золотодобывающей промышленности. Отличительной чертой городских потребительских обществ (горПО) являлось то, что большую часть их оборотных капита-

лов составляли заемные средства. Так, в рабочих и городских кооперативах Алтайской губернии на 1 января 1923 г. они составляли 84.5 % [11, с. 150].

Для укрепления финансового положения рабочих и городских кооперативов в течение всего 1923 г. партийными, профсоюзными и кооперативными организациями прилагались большие усилия, что уже к концу года принесло положительные результаты. Прежде всего, для привлечения новых членов-пайщиков были предоставлены существенные льготы вступающим в кооперативы: скидка на забор товаров, бронирование некоторых дефицитных товаров только для пайщиков, кредитование рабочих и служащих и т.д.

Сибирские рабочие и городские кооперативы имели небольшие паевые капиталы, на которые они могли начать торговлю. Размер взносов в них был достаточно низким: 1–2 руб., редко 3–4 руб. (а фактически еще меньше); вступительная плата в большинстве обществ не превышала 50 коп. В рабочих и городских кооперативах Сибири было также значительное число неполнопайщиков, причем иногда резолюции правлений и собраний уполномоченных узаконивали их существование. Так, в конце 1923 г. правление Иркутского ЦРК в ответ на предложения членов кооператива приняло решение о рассрочке на внесение паевого взноса до 5 месяцев. Затем оно было утверждено собранием уполномоченных ЦРК [12, л. 66].

Очень часто рабочие и городские потребительские общества начинали торговлю в долг. Томский ЦРК за 1923 г. сумел увеличить оборотные средства почти в 6 раз, но это были в основном привлеченные капиталы, доля собственных составляла 35 % баланса [13, л. 148]. Кооперативная печать также пестрела подобными сообщениями: журнал «Кооперативная жизнь» (орган Новониколаевского губсоюза) в числе главных недостатков рабочей кооперации губернии отмечал «отсутствие достаточного количества средств» [14, с. 3].

Конечно, впоследствии паевые капиталы росли, однако, по отношению к оборотам, составлявшим сотни тысяч рублей, они представляли ничтожную цифру. Причем в 1923 г. сохранилась тенденция гораздо более быстрого роста привлеченных капиталов, чем собственных. Так, при увеличении в целом оборотных капиталов по рабочим и городским кооперативам Омской губернии с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. на 350 %, собственные средства возросли на 19.5 %, а привлеченные – в 6.7 раза [15, с. 9]. Такое положение представляло серьезную опасность для сохранения финансовой устойчивости и рентабельной торговой деятельности рабочих и городских кооперативов. Поэтому для увеличения оборотных средств рабочие и городские кооперативы Сибири использовали различные возмож-

ности. Нормальный устав потребительских обществ разрешал принимать от их пайщиков денежные вклады и авансы. Так, городской союз рабочих кооперативов г. Красноярск в феврале 1923 г. провел кампанию по сбору целевых авансов на приобретение товаров на внегубернском рынке. Всего было собрано 37 тыс. руб., причем реализация авансов дала большую выгоду: катушка ниток лицам, внесшим аванс, обошлась в 3 руб. 50 коп., аршин полотна – 7 руб. 50 коп., тогда как рыночные цены составляли 8 руб. в первом случае и 18 руб. – во втором. В марте вновь был открыт прием целевых авансов для закупок в Москве [16, л. 11].

Однако в целом по Сибири денежные вклады и авансы не стали сколько-нибудь значимым источником пополнения оборотных средств, занимая в балансах обществ от 1.2 % (рабочие кооперативы Томска) до 0.3 % (рабочие кооперативы Новониколаевска) [14, с. 6; 17, с. 20]. Причины недостаточной активности пайщиков при внесении вкладов и авансов объясняются, на наш взгляд, все еще низкой покупательной способностью населения, недоверием к политике, проводимой Советским государством по отношению к кооперации, коммерческой нерасторопностью кооперативного аппарата.

И наконец, нельзя не упомянуть еще об одном источнике пополнения оборотных средств кооперативов, появление которого произошло по инициативе самих членов-пайщиков. Речь идет о проведении в шахтерских регионах Сибири воскресников по добыче угля, средства от реализации которого целиком поступали в кассу потребительских обществ. Так, горняки Анжеро-Судженска добыли только на одном из таких воскресников 25 тыс. пуд. угля, а вся выручка от его продажи была направлена в кооператив [17, с. 20].

Несмотря на неблагоприятное соотношение собственных и привлеченных средств, в конце 1922 г. и в течение всего 1923 г. общим в изменении торговых оборотов сибирских городских и рабочих кооперативов являлся их быстрый и повсеместный рост. Самые крупные торговые обороты в 1923 г. имели губернские ЦРК. В целом рабочая и городская кооперация Сибири в 1923 г. продала товаров на сумму 18 млн руб., причем продажа пайщикам составила 47.2 % [18, с. 52].

Дальнейшее развитие торговых оборотов упиралось в недостаток средств. Для пополнения их в апреле 1924 г. было заключено соглашение между всесоюзным кооперативным банком (Всекобанком) и ВЦСПС. Согласно ему, все профсоюзные организации – как центральные, так и местные – брали обязательство хранить свободные деньги во Всекобанке или его филиалах. Всекобанк в свою очередь обязался направлять, кроме кредитов из общеканковских средств, дополнительные инвестиции на

увеличение кредитования выбранных им рабкоопов в зависимости от их платежеспособности. При правлении банка создавалась центральная секция кредита рабочей кооперации, а при филиалах – ее отделения. Из чистой прибыли от операций со средствами профсоюзов формировался специальный фонд, назначение которого определял ВЦСПС. Выполнение этого соглашения улучшило кредитование рабочей кооперации и позволило увеличить ее участие в паевом капитале Всекобанка с 910.2 тыс. руб. на 1 апреля 1924 г. до 2610.4 тыс. руб. на 1 октября 1925 г., или на 187 %. С момента заключения соглашения рабочая кооперация увеличила свое участие в паевом капитале Всекобанка на 1 953.6 тыс. руб., подняв свой удельный вес в нем с 15.2 до 22.7 % [19, с. 151–152].

Таким путем профсоюзы кредитовали рабочую и городскую кооперацию, а общая сумма инвестиций за два года по стране составила 16 млн руб., что позволило значительно увеличить финансовую помощь отдельным ЦРК и горПО. Например, сумма кредита, открытого Всекобанком Красноярскому ЦРК «Самодетельность», с 1 января 1924 г. по 1 октября 1924 г. возросла с 15 до 30 тыс. руб. [20, с. 31].

Условия кредитования кооперации со стороны центральных кредитных учреждений в 1924–1925 гг. были достаточно жесткими: Госбанк предоставлял кредиты под 10–12 % годовых, а Всекобанк – под 14–18 % сроком на 1–3 месяца (в среднем на 2.5 месяца) преимущественно под векселя и лишь иногда под товары. В целом же банковский кредит играл в общих средствах ЦРК и горПО сравнительно небольшую роль. Так, задолженность банкам четырех ЦРК – Анжеро-Судженского, Иркутского, Каменского и Омского на 1 октября 1924 г. достигла 209 404 руб. 06 коп., что составляло к балансу 8.17 %. Долг союзным органам потребительской кооперации по этим кооперативам за время с 1 января по 1 октября 1924 г. увеличился: как по абсолютной сумме – с 203 566 руб. 38 коп. до 474 901 руб. 25 коп., так и по отношению к балансу (с 13 до 18.5 %) [21, л. 133].

Таким образом, основным кредитором городской и рабочей кооперации Сибири являлись руководящие структуры общегражданской потребительской кооперации – Центросоюз, Сибкрайсоюз, райсоюзы; рабочей кооперации – Церабсекция, Сибрабсекция, Губрабсекции (до их ликвидации). Банки при этом играли вспомогательную роль, так как их кредиты были дорогими, недостаточными по размерам и не соответствовали срокам обращения средств в торговом обороте ЦРК и горПО.

В достаточных ли размерах кредитовались ЦРК и горПО Сибири? Материалы по четырем выше-названным ЦРК свидетельствуют, что Каменский и Иркутский ЦРК получали необходимые средства

полностью, Анжеро-Судженский ЦРК испытывал недостаток кредитов, а Омский ЦРК даже не использовал всех лимитов, предоставленных Госбанком. Однако в целом ЦРК и горПО Сибири испытывали дефицит финансовых средств, так как стремительное увеличение лавочной сети и торговых оборотов рабочей и городской кооперации требовало все новых и новых капиталов. Поэтому Сибкрайком РКП(б) 24 июля 1924 г. принял постановление «Об усилении средствами рабочей кооперации». Оно предписывало для укрепления финансового состояния рабочих кооперативов выделить средства из капиталов общегражданской потребительской кооперации, т.е. создать специальный капитал из активов Сибкрайсоюза для целевого кредитования ЦРК и горПО [22, л. 9]. Всего на обслуживание сети городской и рабочей кооперации Сибкрайсоюз выделил 500 тыс. руб., но и эта сумма была примерно в 2 раза меньше требуемой; ведь только губернские ЦРК запрашивали 480 тыс. руб. [23, с. 11].

Переход потребительской кооперации на добровольное членство в 1924 г. открыл новые возможности пополнения оборотных средств городских и рабочих кооперативов. Они получили право включать в свой состав на правах юридических лиц хозяйственные органы, профсоюзы, жилищные товарищества и другие, что предполагало внесение соответствующих взносов. Если рассмотреть такую статью увеличения капиталов городской и рабочей кооперации, как вклады и займы, то основные их суммы в 1924–1925 гг. вносились не физическими лицами (как это было в 1921–1923 гг.), а юридическими. Всего же на 1 июля 1925 г. доля вкладов и займов в процентах от баланса по рабочим и городским кооперативам Сибири составляла в среднем 3 % (по угольным ЦРК – 5.5 %, по остальным – 2.4 %) [24, л. 81; 25, с. 21].

Меры, предпринятые государственными и хозяйственными органами по укреплению финансового состояния рабочей и городской кооперации Сибири весной-летом 1924 г. позволили ей во второй половине 1923/24 хоз. г. достичь внушительных торговых оборотов. Так, если в январе 1924 г. товарооборот ЦРК и горПО Алтайской губернии составлял 92 628 руб., то в августе 1924 г. он достиг 234 959 руб., увеличившись в 2.3 раза. Динамика роста товарооборота Омского ЦРК была следующей: январь 1924 г. – 133 тыс. руб., февраль – 174 тыс., март – 166 тыс., апрель – 268 тыс., май – 186 тыс., июнь – 136 тыс., июль – 187 тыс., август 1924 г. – 221 тыс. В октябре и ноябре 1924 г. оборот по продаже товаров вырос до 400 тыс. руб., что в 3 раза превысило уровень января этого года. Аналогичные темпы роста торговых оборотов имели место и в других городских и рабочих кооперативах Сибири [26, с. 94–95; 27, с. 58].

Стремление городской и рабочей кооперации Сибири к энергичному расширению товарооборота и наиболее полному овладению рынком вызвало осенью 1924 г. довольно сильное финансовое потрясение. Самым уязвимым местом торгово-коммерческой деятельности ЦРК и горПО являлся недостаток собственных средств, основу которых составляли паевые взносы и торговая прибыль. По данным обследования РКИ Иркутского, Омского, Барнаульского, Бийского, Каменского и Анжеро-Судженского ЦРК (апрель 1925 г.), роль собственных средств в сводном балансе этих кооперативов снизилась с 28.1 % на 1 января 1924 г. до 14.8 % на 1 октября 1924 г. Причем доля собственных средств в Омском ЦРК составляла всего 3.9 %, в Барнаульском – 54 %, в Бийском – 10.5 % [21, л. 126; 28, л. 54].

Ввиду незначительности собственных средств потребовалось привлечение намного более крупных кредитов, чем это допускалось финансовым состоянием кооперативов. Ненормальность такого положения сказалась при снижении цен, предпринятом по инициативе партийных органов в 1924 г., ЦРК и горПО стали испытывать чрезвычайные затруднения при погашении платежных обязательств банкам и госпромышленности, продолжая между тем стремительно расширять лавочную сеть. Общее количество магазинов и лавок в сети городской и рабочей кооперации Сибири увеличилось с 1 января по 1 октября 1924 г. на 85 %; но, например, в Барнаульском ЦРК – более чем на 300 %, хотя многие торговые точки являлись убыточными, поскольку оборот некоторых из них не достигал и 1 тыс. руб. в месяц. Кроме того, финансовые планы ЦРК и горПО составлялись в зависимости от операционных закупочных планов и были часто невыполнимыми, а в отдельных, даже крупных кооперативах они вообще отсутствовали [28, л. 54; 29, с. 121].

Наличие завышенных финансовых планов отражало тенденцию к наиболее полному завоеванию рынка без учета реальных возможностей. Анализ балансов городских и рабочих кооперативов Сибири показывает, что они в течение 1924 г. являлись неликвидными, а их финансовое положение – неустойчивым [29, с. 122; 30, с. 101].

Тяжелое, подчас бедственное финансовое положение ЦРК и горПО стало предметом особого внимания руководящих партийных, профсоюзных и кооперативных органов. Сибкрайком РКП(б) с сентября 1924 по февраль 1925 г. рассмотрел два вопроса по рабочей кооперации и два – по транспортной. В итоге было принято два постановления: 30 января 1925 г. «О транспортной кооперации» и 5 февраля 1925 г. «О рабочей кооперации», которые во многом дублировали друг друга. Так, в том и другом документе отмечается чрезмерное расширение оборотов, несоответствие между собственными

и привлеченными средствами, помещение значительной части собственных и привлеченных средств в неликвидные и малолликвидные ценности, стремление ЦРК, горПО и ТПО к обслуживанию всего населения, иногда в ущерб членам-пайщикам [31, с. 35–36; 32, л. 94].

Для устранения этих недостатков было предложено принять меры к максимально возможному кооперированию членов профсоюза; усилить самостоятельность пайщиков за счет оживления деятельности выборных органов (правления, ревизионные комиссии, советы, лавочные комиссии); добиться значительного увеличения паевого капитала; не расширять существующую лавочную сеть; принять жесткие финансовые планы; проводить осторожную политику в деле привлечения кредитов; сократить мелколавочный кредит; сосредоточить главное внимание кооперативов на обслуживании своих членов-пайщиков; укрепить рабочую и транспортную кооперацию (в первую очередь – правления) квалифицированными кадрами.

Сибревком в начале марта 1925 г. также принял постановление по докладу «О состоянии сибирской потребительской кооперации», в котором были изложены те же причины ее кризисного состояния, что и в решениях Сибкрайкома РКП(б). В качестве дополнения можно отметить только тот пункт постановления Сибревкома, который касался необходимости широкого развертывания кооперативной пропаганды и усиления работы Сибрабсекции [33, л. 72–73].

Наиболее ранние предупреждения о затруднительном финансовом состоянии ЦРК и горПО Сибири и грозящем кризисе были сделаны на I (III) собрании уполномоченных Сибкрайсоюза в июле 1924 г. В докладе «О финансовой политике Сибкрайсоюза» говорилось о неблагоприятном финансовом положении многих ЦРК и горПО, особенно губернских, где торговля велась лишь на 18 % за счет собственных средств [23, с. 40]. Однако мер оперативного характера по исправлению создавшегося положения принято не было, и правление Сибкрайсоюза в специальном постановлении о состоянии рабочей и городской кооперации, принятом 5 ноября 1924 г., констатировало ухудшение ликвидности балансов губернских ЦРК. Пообещав им финансовую помощь, руководящий орган сибирской потребительской кооперации потребовал от них приостановить рост лавочной сети, торговых оборотов, а главное внимание обратить на увеличение паев, кооперированного населения и улучшение техники работы [34, л. 66–67].

В работу по финансовому оздоровлению городской и рабочей кооперации Сибири активно включились профсоюзные организации края. Уже в начале 1925 г. Сиббюро ВЦСПС, констатируя незна-

тельность собственных средств в оборотном капитале ЦРК и горПО, предложило им прекратить дальнейшее расширение торговли, обратив главное внимание на обслуживание кооперированного населения, сбор паевых взносов и пополнение аппарата грамотными специалистами. Губернские советы профессиональных союзов, конкретизируя предложения Сиббюро ВЦСПС, принимали планы действий, в которых шла речь о привлечении новых членов-пайщиков, доведении среднего пая до 5 руб., расширении ассортимента и снижении наценки на товары [35, с. 23].

Перед угрозой финансового краха крупные ЦРК губернских городов в конце 1924 – начале 1925 г. были вынуждены остановиться на завоеванных позициях по части торговых оборотов, лавочной сети и привлеченных средств. Главное внимание было обращено на рост кооперированного населения, сбор паевых средств и увеличение скорости обращения товаров. Уже в начале 1925 г. произошли благоприятные изменения в соотношении собственных и привлеченных средств в Омском, Красноярском и Иркутском ЦРК. Рост паевого капитала в этих губернских ЦРК в конце 1924 – начале 1925 г. опережал рост числа пайщиков, что особенно заметно при рассмотрении величины среднего пая. В Иркутском и Красноярском ЦРК она почти достигла 5 руб. – именно эта сумма для рабочих и городских кооперативов являлась плановой [30, с. 21, 101].

Острота финансового кризиса в угольных ЦРК была меньшей по сравнению с крупными губернскими кооперативами. В первую очередь это объяснялось всемерной поддержкой их со стороны партийно-государственных, кооперативных и профсоюзных организаций, что соответствовало политике первоочередного снабжения ударных групп рабочих, к которым относились и шахтеры. Соотношение собственных и привлеченных средств в угольных ЦРК даже в пик финансового кризиса (осенью – зимой 1924/25 г.) было более благоприятным, чем в крупных губернских кооперативах. Однако и здесь торгово-коммерческая деятельность разворачивалась преимущественно на заемные средства. Наиболее эффективно работали Кемеровский, Анжеро-Судженский, Черемховский и Единый горный ЦРК, хуже обстояло дело в Южно-Центральном ЦРК Кузбасса. По состоянию на 1 октября 1924 г. не было ни одного ликвидного баланса; на 1 января 1925 г. балансы двух ЦРК – Анжеро-Судженского и Единого горного – стали ликвидными, а к 1 апреля 1925 г. к ним прибавился Черемховский ЦРК и вплотную приблизился к достижению ликвидности Кемеровский ЦРК [29, с. 122; 30, с. 101].

В уездных ЦРК и горПО даже в самые трудные периоды финансового кризиса положение было бо-

лее устойчивым, чем в губернских и угольных кооперативах. На 1 октября 1924 г. 21 мелкий ЦРК и горПО не только не имели убытков, но и получили прибыль в размере 160374 руб., что составило 9.6 % к сумме баланса (тогда как по губернским ЦРК этот показатель равнялся 3.7 %, а по угольным – 3.8 %) [36, л. 21]. Гораздо более благоприятным в горуездных ЦРК и потребительских обществах было соотношение собственных средств к привлеченным, которое на 1 октября 1924 г. составляло 35.2 % собственных и 64.8 % – привлеченных [37, с. 238].

Несмотря на более прочное положение, горуездные кооперативы в условиях общей финансовой нестабильности также были подвержены колебаниям. Так, если оборот по отпуску товаров по 27 ЦРК и горПО за октябрь 1924 г. принять за 100 %, то в ноябре он составил 81.0 %, в декабре – 120.0, в январе 1925 г. – 99.6, в феврале – 81.9, в марте – 114.4. В начале 1925 г. был приостановлен также рост торговой сети мелких ЦРК и горПО – она оставалась неизменной в течение января–марта 1925 г. [30, с. 40].

Все это способствовало укреплению горуездных кооперативов, что позволяло им успешно конкурировать с государственной и частной торговлей. В отчете о деятельности Татарского ЦРК за октябрь–март 1924/25 г. отмечалось, что «финансовое положение ЦРК устойчиво, торговый оборот растет, увеличивается нагрузка на одного сотрудника, ЦРК занимает первое место по розничной торговле в Татарске» [38, с. 37]. Собрание уполномоченных Канского горПО в мае 1925 г. одобрило финансовую политику правления, так как общество работало с прибылью, ликвидность баланса была высокой, а собственные средства (57.9 %) превышали привлеченные (42.1 %) [39, с. 53–54].

Гораздо большая финансовая устойчивость мелких ЦРК и горПО Сибири по сравнению с губернскими и угольными объясняется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами:

– ограниченность рынка горуездных потребностей, что не позволяло форсировать рост лавочной сети;

– удаленность от кредитных учреждений ставила пределы в заимствованиях;

– этот же фактор формировал у кооперативных работников небольших городов и рабочих поселков привычку рассчитывать на собственные силы.

Финансовое оздоровление сети городской и рабочей кооперации Сибири было продолжено и в последующие месяцы 1925 г. Это особенно наглядно демонстрируют данные о рентабельности и ликвидности в балансах городских и рабочих кооперативов Сибири за 1924/25 г. Так, если на 1 октября 1924 г. их рентабельность равнялась + 6.1 %, то уже

на 1 апреля 1925 г. она составила + 11.9 %, а на 1 сентября 1925 г. + 16.3 %. Соответственно, ликвидность в те же даты составляла – 11.3; – 1.2 % [36, л. 57]. Итак, если в конце 1924 – начале 1925 г. городские и рабочие кооперативы имели сомнительную платежеспособность, то к 1 сентября 1925 г. она стала бесспорной.

Результативными оказались и меры по увеличению собственных средств, изменению в благоприятную сторону их соотношения к привлеченным. Собственные средства городской и рабочей кооперации за 11 месяцев 1924/25 г. увеличились почти на 30 %, тогда как в сельских потребкооперативах Сибири рост составил лишь 10.2 %. Особенно разительные перемены произошли в соотношении собственных и привлеченных средств: если на 1 октября 1924 г. на 1 руб. собственных средств приходилось 9.9 руб. заемных, то на 1 сентября 1925 г. – только 4.2 руб. [40, с. 7, 10]. В соответствии с решениями VI съезда профсоюзов оптимальным для городских и рабочих кооперативов в это время считалось соотношение 1:3, допускалось и 1:5. До революции здоровым считалось соотношение 1:8 (но тогда не было насильственного регулирования цен со сторо-

ны государства) [41, л. 27].

Среди крупных губернских ЦРК лучшее соотношение собственных и заемных средств в конце 1925 г. было у Красноярского ЦРК «Самодетельность» – 1:3. Неплохим был этот показатель и в ряде других ЦРК – Новосибирском, Иркутском, Томском. Несколько хуже обстояло дело в Омском и Барнаульском ЦРК, где не удалось значительно снизить наценки и расходы, а также обеспечить в достаточной мере сбор паевых средств.

В целом финансовое состояние городской и рабочей потребительской кооперации Сибири к концу рассматриваемого периода значительно улучшилось, что позволило ей играть существенную роль на розничном рынке. Вместе с тем льготное кредитование кооперации порождало иждивенчество последней. Серьезным признаком неблагополучия кооперативной системы в первой половине 1920-х гг. стала слабая собираемость паевых взносов. Это свидетельствовало о том, что члены-пайщики были лишены права совладения кооперативной собственностью и контроля над ее использованием.

Поступила в редакцию 08.11.2006

Литература и источники

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 1.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 738. Оп. 1. Д. 2.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44.
4. ГАО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 1659.
5. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1208.
6. Советская Сибирь. 1923. 16 февр.
7. Дудукалов В.И. Развитие рабочей кооперации Сибири в условиях социалистического строительства (1921–1928 гг.) // Из истории Алтая. Томск, 1978.
8. Потребительская кооперация Сибири. М., 1923.
9. Народное хозяйство России за 1921/22 г. М., 1923.
10. Отчетный доклад Сиббасекции за 1922 г. и январь–март месяцы 1923 г. // Мат-лы 2-го съезда уполномоченных Сибцентросоюза в г. Новониколаевске 6–10 мая 1923 г. Новониколаевск, 1924.
11. Алтайский губернский союз кооперативов (с 1920 по 1923 год). Барнаул, 1923.
12. ГАО. Ф. Р–42. Оп. 1. Д. 108.
13. Государственный архив Томской области. Ф. Р–320. Оп. 1. Д. 104.
14. Кооперативная жизнь. 1923. № 6.
15. Кооперативная нива. 1923. № 3.
16. Красноярский центр хранения документации новейшей истории. Ф. 1. Оп. 1. Д. 511.
17. Потребительская кооперация Томской губернии за три года новой экономической политики (1 июня 1921 г. – 1 июня 1924 г.). Томск, 1924.
18. Сибирская потребительская кооперация в 1923 году и перспективы ее дальнейшего развития. Новониколаевск, 1924.
19. Союз потребителей. 1926. № 2–3.
20. Отчет правления Красноярского ЦРК «Самодетельность» за 1924/25 опер. год. Красноярск, 1925.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 374. Оп. 14. Д. 131.
22. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 32. Д. 8.
23. Кооперативная Сибирь. 1924. № 27.
24. ГАО. Ф. П–2. Оп. 1. Д. 1101.

25. Кооперативная Сибирь. 1924. № 47–48.
26. Алтайский союз кооперативов. Отчет за 1924 год. Барнаул, 1925.
27. Жизнь Сибири. 1924. № 7–9.
28. ГАНО. Ф. Р–288. Оп. 1. Д. 191.
29. Союз потребителей. 1926. № 1.
30. Статистический бюллетень. Сибирская потребительская кооперация за 1-е полугодие 1924–1925 опер. года. Новониколаевск, 1925.
31. Известия Сибкрайкома РКП(б). 1925. № 2.
32. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 272.
33. ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1590.
34. Там же. Д. 1165.
35. Профессиональное движение. 1925. № 3.
36. ГАНО. Ф. Р–42. Оп. 1. Д. 43.
37. Сибирь в 1923–1924 гг. Новониколаевск, 1925.
38. Кооперативная Сибирь. 1925. № 19.
39. Там же. № 17–18.
40. Васильев И. Сибирская потребительская кооперация. Достижения, недостатки, перспективы (По данным за 11 месяцев 1924–1925 опер. года). Новониколаевск, 1925.
41. Российский Государственный архив экономики. Ф. 526. Оп. 2. Д. 162.